

По телевизору «Фабрика звезд» смотрится грандиознее, а вживую – душевнее ПРЯМОЙ РЕПОРТАЖ С НЕПРЯМОГО ЭФИРА

ПОБЫВАВ НА КАСТИНГЕ седьмой «Фабрики звезд», мы, понятное дело, захотели продолжения. И получили аккредитацию на съемки ее очередного отчетного концерта. Очень волновались – как найти ту самую Первую студию, в которой все и происходит. И напрасно: толпа фанатов с плакатами, осаждающая двери Останкино, не оставила сомнений – идем куда надо.

По телевизору Первая студия смотрится гораздо масштабнее – прям Лужники, не меньше. А на деле все компактно: очень небольшая сцена и несколько рядов зрителей. Расширяет пространство грамотная подсветка.

Народу – миллион. Оказывается, ждут Пугачеву. А пока на сцене репетируют «всякие там» Владимир Пресняков, «Блестящие», Леонид Агутин и иже с ними – на них просто не обращают внимания в свете личности Аллы. Через несколько минут по залу прошелестело: «Прима приехала!» И выходит она – в ботфортах и с неизменным Максимом Галкиным. Фабриканту Марку Тишману, с которым примадонна должна петь «Холодно без тебя», от волнения явно не по себе. Ободряюще улыбнувшись мальчику, Пугачева просит включить фонограмму.

Интересный момент: то и дело на сцену выходит бабучка-техничка – протирает пол перед эфиром. И кто бы ни был на сцене – все почтительно расступаются перед ее шваброй. Группа «Челси», репетирующая с Таней Богачевой, – не исключение. Пока идут репетиции, режиссеры направляют зрителей: «Ребята, идет прямой эфир, поэтому все дружно улыбаемся, машем флажками и фонариками, хлопаем, топаем и кричим». Флажки и фонарики выдают тут же – из большой картонной коробки.

Минутная готовность, звучит заставка «Фабрики» – и на сцену вышла Яна Чурикова в длинном черном платье и с тысячей заколок в прическе. А за ней на скамеечке разместились сами фабриканты – у них уже и автографы берут. Звезды, словом!

Все время интересовал вопрос: что творится в студии, пока на экране идет реклама? Оказывается, ничего необыкновенного: реклама транслируется на экране, звук включен, так что приходится так же, как все смертные, и смотреть, и слушать. Режиссеры дают рекомендации зрителям – хлопайте громче, светите фонариками... Да еще между участниками шоу бегают гримеры – подкрашивают, подвешивают, подтирают... В какой-то момент невидимый звуко-режиссер произносит: «Тридцать секунд до эфира» – и все заново. И диву даешься, насколько профессионально сделано. Все, кто тут присутствует, встретились за час до эфира – но все идет гладко. Правда, достаточно жестко следят за зрительным залом – чтобы никто не бегал и не создавал суеты.

Я поняла одно: по телевизору все смотрится грандиознее – ты просто не видишь оборотной, черновой стороны процесса. Как, к примеру, пока Яна говорит в микрофон, на сцене меняют декорации: ребята выносят весь скарб и сначала ждут, пока главный оператор даст им отмашку – камеру переводят на другой ракурс, а то, не дай бог, в эфир попадут. Или, глядя на развешивающиеся локоны певцов на сцене, мы даже не подозреваем, что чуть поодаль от них стоит огромный вентилятор, который издает рев, будто десять мотоциклов. Зато вживую смотреть душевнее: во-первых, ты реально понимаешь, что очутился в самом центре самой рейтинговой программы самого главного канала страны. Во-вторых, ты понимаешь: все, что ты видишь потом по телевизору, не срежиссировано – в зрительном зале льются натуральные слезы выбывающих фабрикантов и их родителей. Правда, за кадром остается не совсем приятный момент, когда родителей фабрикантов отчитывают, как детей: «Сколько человек вы с собой привели сюда? Вам же было дано всего два приглашенных – откуда половина зала? А остальным куда деваться прикажете?»

Но даже это не помешало мне проследить вместе с выбывшей Аней Колодко, когда она произносила в адрес доктора Курпатов: «Андрей,

простите, что я расплакалась». И то, что Алла Борисовна позвала ее с собой на гастроли, тоже было большой неожиданностью для присутствующих: «Твой отдых на «Фабрике» закончился, дорогая моя – пора работать», – а у самой в глазах слезы. Конечно, вы все это видели по телевизору. Но вы этого не чувствовали.

После концерта, пока все долго и нудно складывали фонарики обратно в коробку, я попробовала договориться об интервью с фабрикантами – куда там! Это право имеет только пара столичных изданий, заключивших эксклюзивный договор с Первым каналом, – и все. Даже Евгения Рухмаева, запечатлевшего послеконцертное совместное позирование фабрикантов перед оператором Первого канала, заставили стереть получившиеся снимки: «А то охрану позовем!» Спрашиваю энергичную барышню, одну из ответственных за съемки: «А с кем поговорить-то можно?» Она тут же ответила: «А звезд берите – кого хотите». И небрежно махнула в сторону, где молодые группы, пока еще жадные до общения с прессой, уже давали интервью многочисленным журналистам. Пугачева, разумеется, в этих рядах замечена не была.

И последнее: насчет прямого эфира. Позвонив домой, мы узнали, что в Магнитогорске, когда мы уже покидали Останкино, «Фабрика звезд» только-только начиналась. Просмотреть программу действительно в прямом эфире повезло лишь жителям того часового пояса, в котором в момент съемок программы было 21.50 – это определенное время трансляции «Фабрики» в телеэфире. Остальные россияне просмотрели эфир в «своем» 21.50. И все же это считается прямым эфиром.

Так что, приехав в гостиницу, ровно через два часа по окончании съемок, мы посмотрели «прямой» эфир «Фабрики» с самого начала. И даже пару раз видели себя – сидели-то вместе с родителями фабрикантов, так что камера и нас «выхватывала» из толпы.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЕВА.
Москва – Магнитогорск.

